

«Чёрный лес луной пронизан...»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 25 января, 2025

«Чёрный лес луной пронизан...» «ЧЁРНЫЙ ЛЕС ЛУНОЙ ПРОНИЗАН...»

Чёрный лес луной пронизан,
Светом озарен —
Я томлюсь от жажды жизни,
Я дрожу сквозь сон.

Бледных духов вереница
Реет над землей —
Чёрный лес луной пронизан,
Мертвою луной.

В этом странном мире веток
Жил когда-то я,
Чёрный лес пронизан светом,
Светом бытия.

15 октября 1896 г.

• Пеплум

Знаю сумрачный наход
Страсти, медленно пьянящей:
Словно шум далеких вод,
Водопад, в скалах кипящий.

Я иду, иду одна
Вдоль стены, укрыта тенью;
Знаю: ночь посвящена
Наслажденью и паденью.

Статный юноша пройдет,
Щит о меч случайно брякнет, —
Громче шум бегущих вод,
Водопад мой не иссякнет!

Наконец, без сил, без слов,
Дрожь в руках и взоры смутны,
Я заслышу жданный зов –
Быть подругою минутной.

Я пойду за ним, за ним
В переулок опустелый,
Черный плащ его, как дым,
Пеплум мой, как саван белый.

Я войду к нему, к нему...
О, скорей гасите свечи!
Я хочу вступить во мглу.
Свет померк, померкли речи.

Кто-то... где-то... чьих-то рук
Слышу, знаю впечатленья.
Я хочу жестоких мук,
Ласк и мук без промедленья.

Набегает сумрак вновь,
Сумрак с отсветом багряным,
Это ль пламя? это ль кровь?
Кровь, текущая по ранам?

Ночь – как тысяча веков,
Ночь – как жизнь в полях за Летой.
Гасну в запахе цветов,
Сплю в воде, лучом согретой...

...В прорезь узкого окна
Глянет утро взором белым.
Прочь! оставь! – иду одна
Переулком опустелым.

Сладко нежит тишина,
С тишиной роднится тело,
Стен воскресших белизна
Оттеняет пеплум белый.

15 октября 1900 г.

• **На Карпатах**

Уступами всходят Карпаты,
Под ногами тает туман,
Внизу различают солдаты
Древний край – колыбель славян.

Весенним приветом согрета,
Так же тихо дремала страна...
На четыре стороны света
Отсюда шли племена.

Шли сербы, чехи, поляки,
Полабы и разная русь.
Скрывалась отчизна во мраке,
Но каждый шептал: «Я вернусь!»

Проносились века и беды,
Не встречался с братьями брат,
И вот, под грохот победы,
Мы снова на склонах Карпат.

Вздохни же ожидаемым мигом,
Друзей возвращенных встречай,
Так долго под вражеским игом,
Словно раб, томившийся край.

Засветился день возвращенья,
Под ногами тает туман...
Здесь поставьте стяг единенья
Нашедших друг друга славян!

15 октября 1914 г., Варшава.

• **Афинский подёнщик говорит**

Что моя жизнь? лишь тоска да забота!
С утра до вечера – та же работа!

Голод и холод меня стерегут.
Даже во сне — тот же тягостный труд,
Горстка оливок да хлебная корка!
Что ж мне страшиться грозящего Орка?
Верно, на бреге Кокита опять
Буду работать и буду страдать
И, засыпая в обители Ада,
Думать, что встать до рассвета мне надо!

15 октября 1916 г.

• Десятая часть

Безбрежность восторга! бездонность печали!
Твои неизмерные пропасти, страсть!
Из них открывается в жизни — едва ли
Десятая часть!

А если нас горе и счастье венчали,
Все в прошлое пало, как в алчную пасть,
И в памяти скудно хранится — едва ли
Десятая часть!

Мы жили, любили, искали, встречали,
Чтоб верить и плакать, чтоб славить и клясть;
Но радостных встреч нам досталась — едва ли
Десятая часть!

Нас миги любви, как качели, качали;
Взлетали мы к небу, чтоб жалко упасть...
Но, в перечне длинном, взлетаний — едва ли
Десятая часть!

Что ж пряжу мгновений, теперь, как вначале
Еще мы упорно стараемся прясть?
Совьется желаемой нити — едва ли
Десятая часть!

И пусть мы, певцы, о себе не молчали!

Что может и песен певучая власть?
Всех мук уцелеет в напеве — едва ли
Десятая часть!

15 октября 1916 г. Goşgular